

В этот момент Вэнь Чжэчэн пытался урвать крупицу человеческого тепла от Куан Чжао, «наследника династии благотворителей».

Открыв диалог с Куан Чжао и верный принципу «молчание — золото», он сдержанно написал:

— Мне подсунули карточку.

Куан Чжао по натуре был бабником и кутилой. Неизвестно, где он зависал в этот момент, поэтому ответил с большим опозданием и крайним изумлением:

— С твоим-то статусом в отелях, где ты живешь, до сих пор подсовывают визитки с девицами?!

«...»

На мгновение Вэнь Чжэчэн усомнился в собственном умении выбирать друзей.

[Вэнь Чжэчэн]: Не ту карточку. Мне дали карту «хорошего человека».

[Куан Чжао]: Ну ты меня и напугал. Тогда ладно.

Вэнь Чжэчэн: «?»

Нет, ничего хорошего в этом не было.

[Куан Чжао]: Похоже, твоя благотворительность наконец-то принесла плоды.

Вэнь Чжэчэн: «...»

Должно быть, из-за того, что Вэнь Чжэчэн обычно казался холодным и равнодушным к плотским утехам, Куан Чжао даже не подумал в эту сторону. Сжимая в руке телефон, Вэнь Чжэчэн пристально смотрел на экран. Слова «благотворительность» отозвались в его сердце неожиданно болезненным уколом.

Вся его пылкая любовь и впрямь смахивала на благотворительность.

Он заблокировал телефон. Мало того что он не согрелся, так на душе стало еще тоскливее...

Пока он предавался унынию, зазвонил телефон. Это был Чэнь Ли, главный режиссер шоу «Козырные звезды». В его голосе сквозила надежда:

— Учитель Вэнь, вы уже так давно не заглядывали к нам на съемки. Зрители по вам соскучились! Не могли бы вы приехать через пару дней?

Солнечный луч пробился сквозь окно, озарив комнату ярким светом.

В глазах Вэнь Чжэчэна отразились эти блики. Ему показалось, что лед в его сердце начал таять и зажурчал веселым ручейком...

Он постарался, чтобы его голос прозвучал как обычно ровно:

— Мне нужно свериться с расписанием. Думаю, получится.

Подумаешь, карточка «хорошего человека». Когда они встретятся лично, ее всегда можно будет вернуть обратно.

—

Режиссерская группа пригласила не только Вэнь Чжэчэна — Сун Тан, Цяо Тань и Цзинь Чжияо тоже получили вызов.

Приближался третий тур на выбывание, и перед началом соревнований требовалось собрать всех наставников в одном кадре, чтобы поднять рейтинги.

Перед самым началом съемок практически все участники вернулись на тренировочную базу и уже разбились на пары для репетиций.

Жун Юйхэн тренировался в паре с Чжоу Шубаем и сейчас с терпением продвинутого искусственного интеллекта поправлял его произношение:

— Нужно «но»... носовой звук, н-о-о — «но».

— Л-о-о — «ло»...

— Но! Но-но-но!.. — надрывался Жун Юйхэн.

— Ло! Ло-ло-ло!.. — упорствовал Чжоу Шубай.

У Жун Юйхэна опускались руки. Чжоу Шубай кудахтал так, словно скликал свиней.

А главное, Жун Юйхэна не покидало навязчивое ощущение дежавю, будто этой самой свиньей был он сам.

— Брат Шубай, если ты будешь так произносить звуки, с тобой никто не согласится играть в паре.

Глаза Чжоу Шубая тут же округлились, став похожими на чайные блюдца:

— С чего ты вообще взял, что я буду разыгрывать комедию?!

Внезапно опомнившись от собственных мыслей, Жун Юйхэн со стыдом изобразил жест раскаяния: поставил два пальца на ладонь другой руки, как бы преклоняя колени.

— Прости, что самовольно все за тебя решил.

«...»

Так они и мучили друг друга до самого обеда.

Спускаясь вместе в столовую, на лестничной площадке они заметили знакомый силуэт.

В стене у лестницы было окно. Падающий из него свет окутывал фигуру мягким сиянием, подчеркивая ее высокий и статный силуэт.

Чжоу Шубай толкнул Жун Юйхэна локтем:

— Эй, посмотри, это ведь...

Жун Юйхэн вскинул голову и тут же радостно опознал:

— Этот силуэт! Это же Учитель Вэнь!

Чжоу Шубай судорожно вздохнул: «Какая поэтичная формулировка!»

Жун Юйхэн потащил Чжоу Шубая за собой и вихрем полетел вниз по ступеням:

— Учитель Вэнь! Давно не виделись!

Взгляд Вэнь Чжэчэна на пару секунд задержался на руке Жун Юйхэна, сжимавшей запястье Чжоу Шубая, а затем поднялся к лицу юноши.

— Давно не виделись.

И правда давно. В последний раз они пересекались еще на съемках детектива.

Едва Чжоу Шубай успел поздороваться: «Учитель Вэнь», как перехватил направленный на него взгляд старшего, в котором крупными буквами читалось: «Исчезни».

«...» Он потрясенно моргнул. Нет, не показалось.

«Блин!» — мысленно чертыхнулся Чжоу Шубай. Он поспешно высвободил руку из хватки друга:

— Юйхэн, вы поболтайте, а я пойду вниз, найду Цзоу И и остальных.

Не дожидаясь ответа, он припустил по лестнице с такой скоростью, что только пятки сверкнули.

Жун Юйхэн опешил от столь внезапного предательства.

Вэнь Чжэчэн посмотрел на него и спокойно произнес:

— Пойдем.

Жун Юйхэн озадачился:

— Куда?

— Я заказал еду на вынос, она в комнате отдыха. Поедим вместе, — Вэнь Чжэчэн немного помолчал и добавил: — Слышал, у тебя постоянно перехватывают проекты. Хотел обсудить это.

— Хорошо, — ничего не заподозрив, Жун Юйхэн послушно зашагал следом. Пройдя пару шагов, он с чувством вздохнул: — Учитель Вэнь, вы действительно замечательный человек.

Вэнь Чжэчэн резко замер. В его голове тут же пронеслась стайка каланов, весело трущих лапками мордочки...

Решив не углубляться в эти мысли, он зацепился за обращение:

— Раньше ты меня так не называл.

Жун Юйхэн на мгновение растерялся, но тут же вспомнил:

— О-о-о~ Братик! Хи-хи-хи-хи...

Имея наглость подойти поближе, он добавил:

— Учитель Вэнь, оказывается, вам нравятся подобные обращения. Так бы сразу и сказали!

Заметив, как потемнело лицо Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн тут же испуганно обхватил себя руками:

— Братик, ты чего задумал? Ты же у нас хороший человек, не ломай свой образ!

Вэнь Чжэчэн смерил его глубоким, нечитаемым взглядом. «Какое же наказание по тебе плачет».

Взвесив в уме три сияющие карточки «хорошего человека», он поймал себя на весьма двусмысленной мысли:

«А твой братик вовсе не такой уж хороший».

«И, возможно, не прочь сделать что-нибудь плохое».

Примечание автора:

Мое вчерашнее сообщение в комментариях могло затеряться: гифку [калан трет мордочку] я выложил в Weibo @lvz, кому нужно — забирайте~

P.S. По поводу ваших переживаний насчет моих «гусят»:

* Менеджера сменят, не беспокойтесь.

* У господина Чоу впереди удивительный путь, к тому же экранного времени у него будет совсем немного, так что не берите в голову.

— Пожалуйста, не придумывайте себе слезливых драм ogz, это чисто юмористическая история!

Можете расслабиться и спокойно смеяться~ В этой книге правит юмор, а логика живет по собственным законам!

Когда они вошли в комнату отдыха, Жун Юйхэн увидел на столе четыре контейнера с едой и две порции риса. Аппетитный аромат просачивался даже сквозь пакет.

У него на языке снова завертелась похвала доброте Вэнь Чжэчэна.

Но, поразмыслив, он сдержался — исключительно для того, чтобы Вэнь Чжэчэн не зазнался.

— Садись, — Вэнь Чжэчэн достал из пакета палочки, снял с них обертку и протянул Жун Юйхэну.

Тот, полностью поглощенный манящими запахами еды, машинально принял приборы, даже не заметив в этом жесте ничего необычного.

Видя это, Вэнь Чжэчэн втихомолку порадовался: «Еще одно доказательство того, что мы близки».

Он открыл контейнеры, пододвинул к Жун Юйхэну жареную свинину с кабачками и говядину на пару в рисовой муке, а оставшуюся картофельную соломку и кислую капусту оставил перед собой.

— Ешь побольше мяса, — сказал Вэнь Чжэчэн.

Жун Юйхэн растроганно поднял глаза. Его чистый, ясный взгляд заставил сердце Вэнь Чжэчэна вновь учащенно забиться.

Но не успело оно сделать и пары ударов, как раздалось:

— Вы так похожи на мою бабушку.

Вэнь Чжэчэн: «...» Сердцебиение прекратилось.

Он изо всех сил постарался сохранить самообладание, утешая себя тем, что Жун Юйхэн просто выражает доверие.

«Внезапная растроганность» Жун Юйхэна продлилась ровно долю секунды и испарилась, стоило слову «бабушка» слететь с его губ.

Юноша тут же вернулся к великому делу поглощения пищи, уплетая ее за обе щеки со звучным чавканьем, словно маленький поросенок...

Вэнь Чжэчэн на секунду замер с палочками в руке. На его обычно невозмутимом лице отразилось искреннее потрясение.

Понаблюдав за ним несколько секунд, он негромко спросил:

— Насколько я помню, твоя семья довольно состоятельна?

Удивительно, как работал мозг этого парня: обычно он пропускал намеки мимо ушей, но стоило Вэнь Чжэчэну высказать редкую колкость, как Жун Юйхэн мгновенно поймал эту волну.

Он резко вскинул голову и с глубокой обидой в голосе обвинил:

— Ты мной брезгуешь!

Реакция Вэнь Чжэчэна оказалась еще быстрее. Он тут же отрезал:

— Нет!

Жун Юйхэн усмехнулся:

— Ха, мужчины.

Вэнь Чжэчэн серьезно напомнил:

— Ты тоже мужчина.

— А, точно, — согласился тот.

Сменив выражение лица, он поправился:

— Ха, кинозвезда.

Вэнь Чжэчэн: «...» Он впервые слышал, чтобы эти два слова произносили с таким пренебрежением.

...

Сытый Жун Юйхэн растекся по стулу, напоминая вялое желе.

Вэнь Чжэчэн прищурился, глядя на его округлившийся животик, и неожиданно понял прелесть домашних питомцев.

Ужасно захотелось его почесать.

Тем временем Жун Юйхэн, не забыв о «деле», ради которого они здесь собрались, похлопал себя по животу и выпрямился. Под слегка разочарованным взглядом Вэнь Чжэчэна он спросил:

— Так что там с проектами?

<http://bllate.org/book/18291/1754098>